

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук**

На правах рукописи

Айдемиров Герман Олегович

**Проблемы соотношения научных и вненаучных форм
познания в постнеклассическом контексте**

Специальность: 09.00.08 – философия науки и техники

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

**Москва
2012**

Работа выполнена на секторе Междисциплинарных проблем научно-технического развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель: **Буданов Владимир Григорьевич,**
доктор философских наук

Официальные оппоненты: **Герасимова Ирина Алексеевна,**
доктор философских наук, профессор

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович,
доктор философских наук, профессор

Ведущая организация: **Московский педагогический
государственный университет**
(кафедра философии)

Защита состоится «___» _____ 2012 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 002.015.03 на соискание ученой степени доктора наук при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Института философии Российской академии наук по адресу: 119992, Москва, ул. Волхонка, 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Автореферат разослан – «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук

В.И. Шалак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная философия науки создает и использует специфическую научную парадигму, которая

предполагает описание и анализ основных достижений научно-технического развития постнеклассического периода. При этом, новая методология исследования, которую предлагает постнеклассическая наука основывается на том, что «в естествознании наших дней все большую роль начинают играть исследования сложных развивающихся систем, которые обладают «синергетическими характеристиками» и включают в качестве своих компонентов человека и его деятельность. Методология исследования таких объектов сближает естественнонаучное познание и гуманитарное познание, стирая жесткие границы между ними»¹.

Помимо стирания границ между естественнонаучным и гуманитарным знанием возникает «скользящая граница» не только между этими двумя культурами, но и научными и вненаучными формами познания. Определяя науку как «...систематическое, специализированное исследование, ограниченное определенной областью, исследование, применяющее понятия, доказательства, специальные методы достижения и проверки своих результатов»² и учитывая специфику современного постнеклассического этапа развития, мы вынуждены по-новому взглянуть на соотношение научного и вненаучного познания.

В то же время необходимо отметить, что как научное, так и вненаучное чрезвычайно многообразно. Согласно Е. Вигнеру³, в рамках научного мировоззрения две дисциплины – физика и психология – претендуют на роль всеохватывающих, универсальных онтологий естественнонаучного и гуманитарного познания, соответственно. Параллели в методологических, гносеологических и онтологических аспектах данных научных дисциплин, возникающие, в частности, в связи с отказом от механистической картины мира и появлением психологии коллективного бессознательного неоднократно отмечались как физиками, так и психологами. В то же время рассмотренный материал свидетельствует о неоднократных упоминаниях аналогий онтологического и гносеологического характера между проблематикой вышеуказанных научных дисциплин и мистицизмом, понимаемым в качестве философской рефлексии над специфическим внутренним опытом.

Как отмечал Н. Бор⁴, этот факт отнюдь не ведет к появлению в физике каких-либо положений чуждых истинному научному духу, но приводит к возможности применения общей методологии в различных областях естественнонаучного и гуманитарного исследования, выполняя, также,

¹ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2006. – 11 с.

² Ойзерман Т.И. Философия как единство научного и вненаучного познания // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. – СПб.: РХГИ, 1999. – 37 с.

³ Вигнер Е. Этюды о симметрии. – М.: Мир, 1971. – 170-182 с.

⁴ Бор Н. Избр. науч. труды. Т.2. – М., 1971 – 256 с.

эвристическую функцию. В свою очередь, анализ исследований, посвященных эвристическому влиянию религиозных и мистических представлений на процесс научного творчества дает основания утверждать, что изучение данной темы может способствовать более полному пониманию процесса эволюции научного знания, его динамики.

Выбор мистицизма в качестве альтернативной, вненаучной формы познания обусловлен несколькими факторами. Во-первых, отмечаемое широким кругом основателей неклассической и постнеклассической физики сходство основных гносеологических проблем и онтологических представлений квантовой теории и синергетики с представлениями развитых мистических учений; среди них Н. Бор, В. Гейзенберг, Р. Оппенгеймер, Д. Бом, В. Паули, И. Пригожин и др. Анализ работ перечисленных авторов позволяет утверждать, что создатели постклассической физики видели в аналогиях между физическим, и в частности, квантово-механическим описанием и мистицизмом не просто случайные совпадения, но скорее структурные гносеологические и онтологические проблемы, решаемые различными средствами в силу специфики каждой из данных областей познания.

Во-вторых, тема диалога науки и религии (под которой физики зачастую понимают мистические концепции) имеет давнюю историю, изучение которой позволяет зафиксировать концептуальные позиции создателей физических теорий относительно религии, мистических феноменов и мистицизмом в целом, рассматриваемым в качестве рефлексии над мистическим опытом.

Наконец, в-третьих, анализ представленного материала свидетельствует о глубоком проникновении мистицизма в философию, религию, культуру и частную жизнь людей так, что «...в разной форме (утвердительной, когда их существование и роль признаются, и отрицательной, когда отрицаются) и под различными названиями они (мистические феномены) становились и становятся предметами рефлексии и обсуждения почти каждого человека (а не только ученых), как верующего, так и не верующего в Бога»⁵. Тем самым мистицизм, прежде всего с гносеологической и онтологической точки зрения, выступает в качестве основной концептуализированной вненаучной формы познания, претендующей на роль всеохватывающей, универсальной онтологии, сравнение которой с онтологиями современного естественнонаучного и гуманитарного познания способствует поискам универсальной методологии исследовательской деятельности, на которую, в частности, претендует синергетика.

Таким образом, возможность использования методов, развитых в различных областях человеческой культуры для описания других областей реальности и вопрос о границах применения постнеклассической научной парадигмы, а также возможности построения на ее основе

---

⁵ Хлебников Г.В. Философская мистика и гностицизм: история и современность. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 5 с.

полноценной картины окружающей действительности в настоящее время представляет собой одно из наиболее перспективных направлений в философии и методологии науки. В целях конкретизации исследования общий синергетический, междисциплинарный подход будет применен к концептуализированным формам познания, репрезентирующих научную и вненаучную онтологию.

Степень научной разработанности проблемы

Синергетика, рассматриваемая в качестве совокупности теоретических моделей описания динамики нелинейных саморазвивающихся систем в конкретных областях научного знания внесла свой неоценимый вклад в развитие постнеклассической методологии. Ее частные применения в конкретных научных дисциплинах связаны с именами А. Пуанкаре (рассматриваемого в качестве предтечи синергетики), Г. Хакена, И.Р. Пригожина, Р. Тома, В.И. Арнольда, С.П. Курдюмова, М.В. Волькенштейна, Д.С. Чернавского, Г.Г. Малинецкого, С.П. Капицы и др.⁶ Открытым остается вопрос о расширении области применения синергетической парадигмы в различных областях научного знания, которую мы вслед за В.С. Степиным будем называть концепцией постнеклассической науки. В данном исследовании структура постнеклассической научной картины мира реконструируется в связи с работами В.С. Степина, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, Э. Ласло, В.А. Лекторского, В.М. Розина, И.Ю. Алексеевой, В.Г. Горохова и др, однако в перечисленных работах тема соотношения научных и вненаучных форм познания в постнеклассическом контексте оставалась на периферии внимания указанных авторов..

Первыми параллели между научной картиной мира, возникающей при крушении идеалов классической науки, и мистическим мировоззрением было осознано в рядах деятелей науки и прежде всего физики⁷, поскольку последняя внесла наиболее существенный вклад в разрушение прежде господствовавших в научной среде идеалов и представлений. При сравнении мистицизма с естественнонаучным знанием в качестве основного примера в диссертации используется квантово-механическая теория и синергетика. Встает вопрос о расширении онтологических предпосылок возможности применения

---

⁶ Буданов В.Г. История синергетики: предтечи и творцы от математики и естествознания // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – 621-633 с.

⁷ Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.; Гейзенберг В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое. – СПб.: Наука, 2005.; Окончание времени. Будущее человечества: беседы Джидду Кришнамурти с Дэвидом Бомом. – М.: Ганга, 2006.

квантово-подобной методологии. И хотя создание квантовой механики соответствует неклассическому этапу развития науки, ее проблематика сохраняется и развивается в постнеклассической науке, примером чего могут быть теоретические работы Белла 60-х гг. и эксперименты Аспекта по наблюдению ЭПР-эффекта 1982 г., а также дискуссии относительно многомировой интерпретации Эверетта.

В целях предметного исследования нового научного мировоззрения и проблем, с которыми столкнулись деятели науки на пути построения неклассической и постнеклассической физики используются данные работ представителей конкретных научных дисциплин, как посвященных узко теоретическим вопросам, не выходящим за рамки конкретных научных областей знания, так и философские размышления, посвященные основаниям данных дисциплин и попыткам построения новой научной картины мира. Среди данного круга авторов следует отметить работы физиков Д. Боме, Н. Бора, М. Борна, Л. де Бройля, С.И. Вавилова, Э. Вигнера, В. Гейзенберга, П. Дирака, Л.И. Мандельштама, Р. Оппенгеймера, В. Паули, Р. Пенроуза, М. Планка, Р. Фейнмана, Э. Шредингера, А. Эйнштейна; математиков Г. Вейля, Д. Гильберта, М. Клайна, С.К. Клини, Д. Пойи, А. Пуанкаре, Б. Римана, Б. Мандельброта, а также работы биологов Ф. Матураны, У. Варелы, К. Лоренца, нейрофизиолога К. Прибрама, психологов Л.С. Выготского, С. Грофа, Дж. А. Дейкмана, У. Джеймса, Н.А. Носова, Ч. Тарта, К.Г. Юнга.

Помимо работ представителей конкретных научных дисциплин в данном исследовании используется и философский анализ научного знания, методологических проблем, возникающих в процессе расширения неклассической и постнеклассической науки, проблем основания теорий и границ их применения, эпистемологической проблематики. Среди ученых, посвятивших свои труды данной проблематике можно выделить следующих авторов: И.С. Алексеева, Л.Г. Антипенко, В.П. Бранского, Б.С. Грязнова, П.С. Дышлевого, П. Дюгема, Р. Карнапа, И.Т. Касавина, Э. Кассирера, Б.М. Кедрова, Б. Коско, А.В. Кезина, А. Койре, И.В. Кузнецова, Т. Куна, И. Лакатоса, В.А. Лекторского, Э. Маха, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешину, А.Л. Никифорова, М.Э. Омельяновского, А.А. Печенкина, К. Поппера, В.С. Степина, П. Фейерабенда, Ф. Франка, Дж. Холтона, С.С. Хоружева, К. Хюбнера, В.П. Хютта, Э.М. Чудинова и др.

В свою очередь описание мистического мировоззрения требует обращения к мистическим произведениям, разработанным в различных конфессиональных, и шире – культурных, традициях, однако, тема данного исследования не позволяет проводить подробный компаративистский анализ различных мистических направлений (что может стать предметом исследования когнитивного религиоведения). Вместе с тем, в целях определения общих основ различных мистических концепций данное исследование обращается к анализу как мистических текстов различных религи-

озных традиций, таких как христианство, мусульманство, буддизм, иудаизм и др., а также к экспертной литературе, посвященной мистическому опыту, мистицизму в целом. Среди авторов, посвятивших свои исследования христианской мистической традиции можно выделить классические работы Э. Андерхилл и У. Джеймса, являющихся пионерами в области исследования мистицизма. Исламский мистицизм является предметом исследования таких авторов как Е.Э. Бертельс, И. Шах, А.Д. Кныш, А. Шиммель, М.Т. Степанянц и др.; среди авторов работ по еврейскому мистицизму следует указать на труды П. Бессермана и Г. Шолема, М. Бубера. Среди работ, посвященных буддизму можно выделить произведения А. Давид-Неэля, Г. Дюмулена, Э. Конзе, Д.Т. Судзуки; что касается авторов, чей интерес был связан с индийским мистицизмом, то это, прежде всего, Б.П. Вышеславцев, Д.Б. Зильберман, Н.В. Исаева и др. Отдельного упоминания достойна работа Торчинова Е.А., где на обширном историческом и религиоведческом материалах представлена картина интерпретации религиозного феномена с точки зрения глубинного мистического опыта, рассматриваемого в качестве особой психологической реальности. Вне всякого сомнения можно поставить данную работу в один ряд с классическими трудами У. Джеймса и Э. Андерхилл.

В рамках эволюционной эпистемологии мистический опыт исследовался И.П. Меркуловым, И.А. Бесковой, И.А. Герасимовой, А.С. Майдановым, кроме того попытка соотношения научных и вненаучных форм познания на примере синергетики и каббалы была осуществлена В.И. Аршиновым, Я.И. Свирским и М. Лайтманом.

Тема соотношения научного и вненаучного представлена в работах Н.А. Бердяева, Д. Бома, Н. Бора, М. Борна, Л. де Бройля, В. Гейзенберга, Б.М. Кедрова, В. Паули, А. Пуанкаре, С. Хокинга, А. Эйнштейна, М. Бунге, Ю.С. Владимирова, С.И. Гришунина, П.С. Гуревича, А.Дж. Дейкмана, У. Джеймса, А.С. Кармина и Е.П. Хайкина, Ф. Капры, А.В. Кезина, И.Т. Касавина, А. Койре, В.А. Лекторского, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешиной, М. Полани, В.М. Розина, Ю.М. Сердюкова, В.С. Степина, В.П. Филатова В.П., Хютта и др.

Объект исследования – научные и вненаучные формы познания.

Предмет исследования – соотношение научных и вненаучных форм познания в постнеклассическом контексте.

Цель исследования – выявить структурно-функциональные аналогии в научных и вненаучных формах познания в постнеклассическом контексте на материале естественнонаучного, гуманитарного знаний и мистицизма.

Задачи исследования:

- 1) Реконструировать историю и генезис основных предпо-

сылки, лежащих в основании постнеклассического мировоззрения, эволюцию научного знания от классики к постнеклассическому этапу развития в культурном контексте.

2) Выявить специфику мистики в качестве формы вненаучного познания и исследовать основные концепции интерпретации мистического опыта, определить и обобщить основные характеристики мистического опыта и возможности описания мистического опыта средствами постнеклассической методологии.

3) Выявить гносеологические проблемы, возникающие при попытке интерпретации опыта в мистике и естественнонаучном знании, подвергнуть компаративистскому анализу онтологические представления об исследуемой реальности в квантовой механике и мистицизме.

4) Установить роль субъекта познания в научных и вненаучных формах познания на примере физики, психологии и мистицизма.

5) Обосновать возможность создания концептуальных оснований построения единой картины мира для научных и вненаучных форм познания на базе постнеклассической научной парадигмы.

Методы исследования

В соответствии с целями и задачами, поставленными в работе, в диссертации использовался междисциплинарный подход, метод моделирования, структурно-функциональный анализ, компаративистский анализ, герменевтический, феноменологический и лингвистический подходы, методы аналогий и исторической реконструкции.

Гипотеза исследования

Создание универсального метода научного исследования требует возможности его применения в различных областях познавательной деятельности человека. Расширение философской рефлексии в постнеклассической науке позволяет говорить о возможности использования постнеклассического методологического аппарата не только в сфере естественнонаучного и гуманитарного исследования, но и по отношению к вненаучным формам познания.

Гипотеза состоит в том, что определение структурно-функциональных аналогий между постнеклассической наукой и мистицизмом способствует усовершенствованию междисциплинарной методологии и ее апробированию на вненаучном материале. Помимо этого, изучение вышеуказанных аналогий может внести эвристический вклад в процесс исследования научного творчества.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- исследована возможность расширенного использования постнеклассического методологического аппарата, включающего в область своего рассмотрения не только научные (как физика, так и психология), но и вненаучные (такие как мистицизм) формы познания;
- проанализирована эволюция соотношения математического и физического знания в процессе трансформации научной картины мира от классики к постнеклассике. Анализ показал, что на постнеклассическом этапе развития в философии науки представлены два противоборствующих взгляда на онтологический статус математического знания: математический платонизм и позитивизм;
- сформулированы и обобщены основные характеристики мистического опыта, рассматриваемого в качестве процесса самоорганизации человекомерной системы; в качестве них выступают деавтоматизация структур восприятия, деструкция языка и снятие субъект-объектных отношений, исследована возможность включения мистических феноменов в качестве объектов психологической науки;
- путем компаративистского анализа определены структурно-функциональные аналогии в онтологических представлениях квантовой механики и мистицизма, общей гносеологической проблематике, связанной с интерпретацией математического аппарата квантовой механики и проблемой невыразимости в мистицизме; обоснована структурно-функциональная аналогия в проблематике субъекта познания в естественнонаучном и гуманитарном знании и мистицизме, а также определены различия в решении данной проблемы постнеклассической научной парадигмой и мистицизмом в соответствии с различиями в специфике данных форм познания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На уровне философской методологии доказано существование структурно-функциональных аналогий между онтологической и гносеологической проблематикой в мистицизме и постнеклассической науке на примере анализа проблем описания событий в квантовой теории, психологии и мистическом опыте.
2. Обоснована возможность трактовки трансформации личности как процесса самоорганизации “человекомерной системы”, аттрактором в которой является определенное психологическое состояние (состояние безмолвия), характеризующееся деавтоматизацией структур восприятия, деструкцией языка и снятием субъектно-объектных отношений.
3. Доказано, что описание процессов, происходящих в квантовой

механике и мистицизме, средствами обыденного языка возможно в случае использования принципа дополнительности в сферах, выходящих за непосредственную область исследования квантовой теории и распространяемой на область философской мистики.

4. Обосновано, что познание физической и психологической структуры сущего не может быть осуществлено без включения в область исследования (в том числе и в процессе создания концепций в естественнонаучной области) индивидуальной перспективы. В постнеклассической модели познания и мистицизме выявлены структурные аналогии, касающиеся роли субъекта в процессе конструирования рационального знания, не подлежащая элиминации включенность субъекта в познавательный процесс. Примером, подтверждающим данное положение, являются аналогичные по структуре трактовки роли субъекта в копенгагенской интерпретации квантовой теории (Н. Бор, В. Гейзенберг, В. Паули), аналитической психологии (К.Г. Юнг) и мистицизме (буддизм махаяны, исихазм, суфизм и т.д.).

5. Доказана возможность того, что научные и вненаучные формы познания могут стать элементами единой картины мира, структурированной на основании принципов, которые предполагают расширение области применения постнеклассической научной парадигмы. Для постнеклассической методологии в этих целях имеют значение синергетические принципы саморазвивающихся систем, тезис Д. Бома, ЭПР-корреляции в антропной сфере и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности применения материалов, обобщений и выводов, содержащихся в работе, для дальнейшей разработки теоретико-методологических принципов единой картины мира, включающей в себя научные и вненаучные формы познания. Помимо этого результаты исследования могут способствовать более глубокому пониманию идей постнеклассической парадигмы, не только как области, занимающейся рефлексией над основаниями постнеклассической науки, но и мировоззрения, основанного на использовании коммуникативной, нелинейной, междисциплинарной методологии.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке и преподавании курсов онтологии и теории познания, истории, методологии и философии науки и других смежных дисциплин.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и были опубликованы в соответствующих

сборниках, в том числе 1 статья опубликована в научном издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ:

Айдемиров Г.О. Постнеклассическая методология в науке и мистицизме (к постановке проблемы) // Философские науки. № 2, 2012.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и научная новизна, определяются степень научной разработанности проблемы, объект, предмет, цель, задачи, излагается гипотеза диссертационного исследования, методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Трансформация научной картины мира. От классики к постнеклассике» посвящена общетеоретическому анализу эволюции научных представлений в процессе перехода от классической научной картины мира к постнеклассике.

В параграфе 1.1. «Эволюция философских оснований научной картины мира в процессе перехода к неклассической физике» проведен анализ изменения философских оснований научной картины мира при трансформации классической физики.

Обосновывается исследование эволюции научного знания с точки зрения постнеклассической картины мира, рассматривающей данные изменения с учетом широкого культурного контекста и влияния на научные исследования мировоззренческих универсалий.

Переход к позициям неклассической физики, связанный с внутренним развитием научного знания и трансформацией мировоззренческих универсалий, осуществил принципиальную эволюцию в понимании таких категорий, как пространство, время и причинность. Однако, эта эволюция не исключает полностью из картины мира завоевания предшествующих стадий научного развития, но включает в себя последние. Можно сказать, что она по-новому интерпретирует вышеуказанные термины, ограничивая их область применения с учетом новой научной информации.

В параграфе 1.2. «Трансформация проблемы соотношения физики и математики» анализируется трансформация понимания соотношения математического и физического знания в процессе эволюции научного знания. Автор определяет взгляд на математику в классической науке как позицию, не проводящую демаркацию между математическим и физическим знанием.

Параллельное развитие физики и математики приводит к слому классических представлений и взамен онтологическому реализму классической науки приходит позитивистская установка неклассики.

В постнеклассике ситуация принимает плюралистичный характер. Несмотря на то, что за математикой признается огромный эвристический потенциал ее онтологический статус остается предметом дебатов научного сообщества. В качестве основных позиций по данному вопросу выступают позитивистская установка (Н. Бор, В. Гейзенберг, С. Хокинг) и конвенционализм (А. Пуанкаре) с одной стороны, и платонизм (Б. Мандельброт, Р. Пенроуз) – с другой.

В параграфе 1.3. «Постнеклассическая научная парадигма» используется концепция эволюции научного знания В.С. Степина с целью реконструкции постнеклассического контекста для соотнесения научных и вненаучных форм познания. На примере отношений между субъектом, средствами познания и объектом показана трансформация методологической рефлексии процесса научного познания. Описание движения науки как исключительно логической деятельности не дает нам полного адекватного понимания смены различных этапов развития науки. Для изучения целей и установок, мировоззренческих универсалий, картины мира, в конечном счете определяющей всю нашу деятельность, нам необходим корпус гуманитарного знания. Постнеклассическая научная парадигма, таким образом, за счет исследования объекта, средств, и субъекта познавательной деятельности представляет собой научный взгляд на мир, абсолютное описание которого состоит в применении к феномену всей совокупности естественнонаучного и гуманитарного знания.

Постнеклассическая методология существенным образом расширяет возможности нашего понимания человека и продуктов его духовной деятельности, позволяя выдвигать гипотезы с использованием огромного накопленного человечеством массива знаний, что, безусловно, является стимулом для развития как самой науки, так и областей культуры, входящих с ней в контакт. Эвристическая ценность аналитической работы по определению границ использования подобной методологии требует все больших усилий со стороны исследователя, однако, в случае если подобные попытки будут признаны успешными перед нами открываются новые возможности комплексного понимания места человека в его отношениях с природой и обществом.

Вторая глава «Вненаучные формы познания и мистический опыт» состоит из трех параграфов. В данной главе мистицизм анализируется и концептуализируется как область философской рефлексии над вненаучными формами познания.

В параграфе 2.1. «Вненаучные формы познания» анализируется вненаучные формы познания на материале религии, философии, искусства и

мистики. Рассматривается вопрос о соотношении религии и мистицизма и делается вывод о первичности мистического опыта по отношению к религиозным представлениям. Помимо этого автор обосновывает единство мистического опыта в качестве фундаментального основания мистицизма вне зависимости от конфессиональных, религиозных и культурных различий.

В целях диссертационного исследования определим мистический опыт как переживание контакта практикующего адепта с предполагаемой первоосновой мира (Абсолют, Бог, Ничто, Единое). Выявлен и проанализирован конфликт теоретических взглядов на сущность мистического опыта с точки зрения эманации и имманентности. Автор обосновывает тот факт, что различие в описаниях мистических практик должно рассматриваться в качестве различий в интерпретациях единого феномена, а именно – мистического опыта, который является единым фундаментом всех мистических концепций.

Параграф 2.2. «Основные характеристики мистического опыта» посвящен раскрытию структуры и содержания понятия мистического опыта.

Параграф начинается с анализа феномена единения. Автор делает вывод, что достижение психологического состояния, в котором происходит контакт с предполагаемой первоосновой сущего осуществляется в рамках процесса, характеризующегося деструкцией языка, деавтоматизации структур восприятия и снятием субъектно-объектных отношений.

Характерная черта трансформации личности посредством психотехники, существенной чертой которой является сосредоточение путем концентрирования внимания, порой осуществляемое на речевой составляющей (дзен, исихазм, каббала); приводящая в состояние безмолвия, характеризующаяся отсутствием дискурсивных образно-языковых способностей, может быть обозначена как деструкция языка.

Отсутствие пространственно-временного восприятия выступает в качестве результата процесса трансформации личности, направленного на изменение гносеологических аспектов практикующего мистика, основанного на манипулировании вниманием (путем концентрации и отвлечения от объектов чувств) может быть обозначено как деавтоматизация психологических структур восприятия.

Снятие субъектно-объектных отношений, о котором повествуют мистические концепты, предстает в качестве завершающей ступени психотехники, так как является одним из важнейших гносеологических аспектов, определяющих трансформацию личности, который, в свою очередь предстает в качестве неперемного условия контакта с онтологической первоосновой сущего.

В параграфе 2.3. «Мистический опыт в постнеклассическом контексте» предпринята попытка анализа проблемы изучения

мистического опыта с точки зрения постнеклассической научной методологии. С точки зрения автора, мистический опыт может быть исследован средствами психологии, поскольку эта наука направлена на изучение внутреннего личностного опыта человека. Обосновывается возможность исследования мистического опыта в качестве процесса самоорганизации системы, под которой будет пониматься достижение определенного психологического состояния личности. Таким образом, реализуется идея В.С. Степина о применении постнеклассической научной методологии по отношению к человекомерным системам.

Исследуется вопрос о возможности существования опыта, трансцендентного нашему обыденному эмпирическому существованию, а также указываются элементы, организующие наш повседневный опыт так, что изменение в этих структурирующих компонентах может привести к появлению иных форм опыта.

Автор утверждает, что те процессы, которые приводят к возможности получения мистического опыта, безусловно, являясь внутренне противоречивыми с точки зрения нашего обыденного эмпирического существования, напоминают внутренние противоречия квантовой теории, область исследования которой также выходит за рамки макроскопического существования.

Автор выделяет постнеклассическую методологию в качестве той теоретической базы, на которой может быть осуществлена разработка универсальной междисциплинарной программы, включающей возможность исследования научных и вненаучных форм познания.

Третья глава «Структурно-функциональные аналогии между онтологическими и гносеологическими представлениями в мистицизме и современной физике» раскрывает актуальные проблемы соотношения современной философии и методологии науки и мистицизма, а также методы их решения в данных областях с учетом специфики каждого направления.

В параграфе 3.1. «Онтологический статус реальности в квантовой механике и мистицизме» автор проводит анализ онтологических представлений, присущих квантовой механике и рефлексии над мистическим опытом.

Анализируются позитивистские и реалистические онтологические установки по отношению к интерпретации физических теорий на примере полемики копенгагенской интерпретации квантовой механики и позиций А. Эйнштейна, Л. де Бройля и Д. Бома. Автор выделяет структурно-функциональные аналогии между проблематикой квантовой механики и аналитической психологией. Анализ психологических данных позволяет ввести в сравнительный анализ феномен мистицизма в качестве составляющей универсальной онтологии психологической науки.

Необходимо отметить, что все формы описания: и квантово-

механического, и психологического, и мистического уровней выделяют в качестве характеристики предмета своего исследования его онтологическое несоответствие повседневной реальности и идеализированных объектов миру нашего эмпирического существования. А также то, что реальность, исследуемая этими научными и вненаучными формами познания характеризуется взаимообусловленностью входящих в нее элементов. Последние, тем самым, не имеют независимого, абсолютного, субстанциального существования.

В параграфе 3.2. «Проблема невыразимости в мистицизме и интерпретация математического аппарата в квантовой механике» автор исследует проблему невыразимости мистического опыта и проблемы интерпретации математического аппарата в квантовой теории.

Автор утверждает, что проблема невыразимости мистического опыта является центральной проблемой его понимания, порождающей целый ряд вопросов, поиски рациональных ответов на которые способствуют возникновению спорных, а зачастую и конфликтных ситуаций среди апологетов той или иной интерпретации. Суть данного конфликта сводится к тому, что представители теории эманации провозглашают абсолютную трансцендентность онтологической первоосновы сущего (Бог, Абсолют, Единое и т.п.), в то время как представители теории имманентности утверждают существование вышеупомянутой первоосновы не в стороне от материальной вселенной и человека, но в качестве внутренне им присущей.

Автор утверждает, что квантовая теория сталкивается с аналогичной ситуацией в процессе интерпретации математического аппарата квантовой механики, которая заключается в ограниченности использования обыденного языка по отношению к квантовым феноменам.

Автор демонстрирует возможность разрешения конфликта теории эманации в мистицизме средствами, заимствованными из современной физики, а именно: введением принципа дополнительности по отношению к теориям эманации и имманентности.

В параграфе 3.3. «Проблема субъекта познания в науке и мистицизме» анализируется роль субъекта познания в современном естествознании, психологии и мистицизме. С позиций постнеклассической методологии обосновывается описание квантово-механической реальности схемой взаимоотношений объекта, средств и субъекта познавательной деятельности. Констатируется зависимость квантовых явлений от средств и субъекта наблюдения.

Исследование метода интроспекции, используемого психологической наукой показывает зависимость психологического наблюдения от субъекта познавательной деятельности. В то же время, мистицизм решает проблему разделения субъекта и объекта методами, относящимися к внутреннему субъективному процессу, который был обозначен термином

«трансформация личности». В качестве средств познания в мистицизме выступают психотехническая практика, направленная на достижение состояния безмолвия, в котором происходит переживание контакта с предполагаемой первоосновой сущего. Однако, вследствие того, что область мистицизма коренным образом отличается от мира, изучаемого естественной наукой, законы этих областей отличны между собой, но в то же время сходны в своей трансцендентности нашему обыденному познанию.

В **заключении** диссертации обобщены результаты исследования, подводятся итоги, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Айдемиров Г.О. Постнеклассическая методология в науке и мистицизме (к постановке проблемы) // Философские науки. №2, 2012.

2. Айдемиров Г.О. Проблема субъектно-объектных отношений в процессе функционирования концептуальной картины мира // Материалы II Всероссийской конференции по науковедению «Модернизация России: наука, образование, высокие технологии». М., 2010.

3. Айдемиров Г.О. Значение опыта при построении научных и мистических концептов // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010.

4. Айдемиров Г.О. Проблемы соотношения научного и вненаучного познаний в современной картине мира // Материалы форума педагогических вузов России «Новый учитель для новой школы: теория, опыт и перспективы модернизации педагогического образования в России». [Электронный ресурс] – М., 2011.

5. Айдемиров Г.О. Мистицизм с позиций постнеклассической картины мира // Междисциплинарные исследования: постнеклассический подход. Вып.1. М., 2011.

6. Айдемиров Г.О. Основные характеристики мистического опыта // Междисциплинарные исследования: постнеклассический подход. Вып.1. М., 2011.

